

А.З. Бейсенов¹, А.Е. Касеналин²

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан;

²Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Казахстан

ТАСМОЛИНСКИЙ МОГИЛЬНИК КЫЗЫЛШИЛИК

Могильник Кызылшилик был открыт А.З. Бейсеновым в 1990 г. Памятник находится на территории Баянаульского района Павлодарской области. Он расположен в широкой живописной долине, состоит из 10 объектов, вытянутых цепочкой по линии ЮЗ–СВ. Два памятника относятся к категории курганов с «усами». Были проведены раскопки трех памятников, в том числе обоих курганов с «усами». По материалам исследованных памятников в лаборатории Королевского университета Белфаста (Северная Ирландия, Великобритания) были проведены семь радиоуглеродных анализов. Согласно полученным данным могильник Кызылшилик относится к тасмолинской культуре Центрального Казахстана и датируется раннесакским временем (VIII–VI вв. до н.э.).

Ключевые слова: тасмолинская культура, Центральный Казахстан, раннесакское время, курган с «усами», радиоуглеродный анализ, трепанация.

DOI: 10.14258/tpai(2018)4(24).-08

Введение

Могильник Кызылшилик расположен в небольшой долине, окруженной со всех сторон отрогами горных массивов Казахского мелкосопочника. Высота близлежащих возвышенностей свыше 600 м над уровнем моря. Неподалеку от могильника, к северо-востоку и юго-западу от него, имеются родники, вдоль русел которых расположились небольшие полосы роши из различных деревьев и кустарника. Топонимику долины местные жители связывают именно с этими рощами – «Кызылшилик» в дословном переводе означает «Красная роща». Топоним «Кызыл» широко распространен в черте Казахского мелкосопочника (Кызыл, Кызылагаш, Кызылтас, Кызылтау и др.).

Могильник Кызылшилик (рис. 1) был открыт Майкубенским отрядом (начальник А.З. Бейсенов) Казахстанской Новостроечной археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР в 1990 г. В административном отношении могильник расположен на территории Куркелинского сельского округа Баянаульского района Павлодарской области. Находится в 10 км к востоку–северо-востоку от села Ж. Шанина, в 2 км к юго-востоку от одноименной зимовки.

В непосредственной близости от могильника Кызылшилик имеются ряд памятников раннего железного века, в том числе одиночные курганы и небольшие могильники, включающие от двух до четырех объектов. Курганы имеют диаметр 8–10 м, высоту до 1 м. Какие-либо более значительные могильники, а также крупные одиночные насыпи отсутствуют.

В середине 1960-х гг. М.К. Кадырбаев [1969] провел исследование группы курганов раннего железного века в урочище Коргантас. Эта местность, известная также под названием Байкожа, находится в 20 км к северо-западу от могильника Кызылшилик. Здесь были раскопаны семь курганов тасмолинской культуры, а также впервые были исследованы погребения конца I тыс. до н.э., названные впоследствии А.З. Бейсеновым [2017а, с. 96] памятниками коргантасского типа. Материалы сильно ограбленных курганов урочища Коргантас не были опубликованы, сейчас имеются лишь краткие описания их.

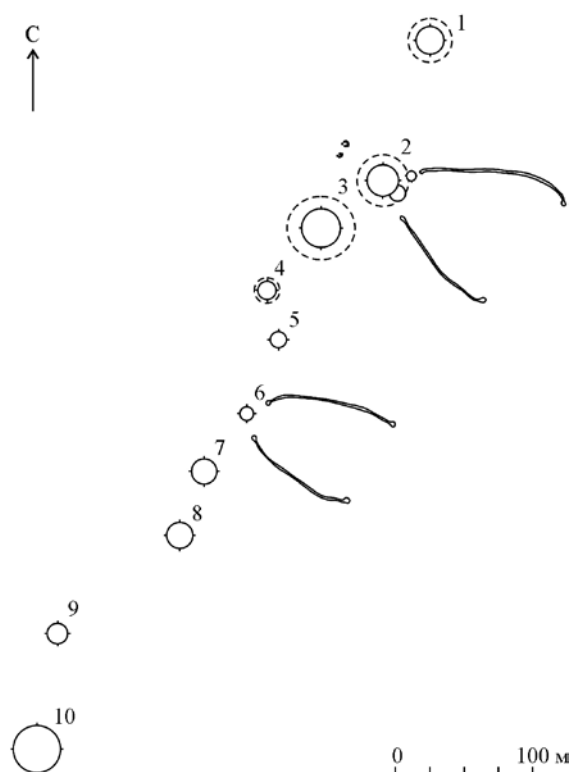

Рис. 1. План могильника Кызылшилик

особенности курганов Кызылшилика однозначно сближают их с синхронными памятниками, изученными в других районах Казахского мелкосопочника, в частности каркаралинским. В сообщении приводятся результаты семи углеродных анализов, пять из которых публикуются впервые.

Методы, материалы и результаты исследований

Структура могильника. В составе могильника фиксируются 10 объектов (рис. 1), в том числе восемь округлых в плане каменных, каменно-земляных курганов и два кургана с «усами». Объекты вытянуты цепочкой по линии ЮЗ–СВ на длину 640 м. Степень сохранности объектов могильника в целом удовлетворительная.

Курган №1 расположен в северо-восточной оконечности могильника. Диаметр кургана – 20 м, высота – 1,5 м. Насыпь каменная, окружена округлой каменной оградой, расположенной в 5 м от края кургана. Южная часть ограды сохранилась лучше, там четко фиксируются вертикально установленные плиты довольно крупных размеров. В центральной части насыпи фиксируется грабительская воронка округлой формы, диаметром около 3 м, глубиной до 0,25 м.

Курган №2 представлен известным в Центральном Казахстане комплексом кургана с «усами». Он находится в 65 м к юго-западу от кургана №1. Комплекс состоит из основного сооружения (курган №2), двух малых сооружений-«спутников» (курганы №2а и 2б) (рис. 2, 3) и двух каменных гряд. Это тип 2, по А.З. Бейсенову [2017б].

К востоку от могильника Кызылшилик на расстоянии 25 км находится поселение Тагибайбулак. Там в 1974 г. в ходе полевых исследований Центрально-Казахстанской экспедиции отдельным отрядом под руководством М.К. Кадырбаева было раскопано одно жилище, отнесенное в ряд памятников эпохи поздней бронзы [Маргулан, 1979]. В настоящее время оно (жилище 1) датировано донгальским временем, а раскопанное рядом жилище 2 отнесено к раннесакскому периоду [Бейсенов, 2014; Касеналин, 2017].

Памятники сакского времени Баянаульского района остаются малоизученными, и в какой-то степени материалы могильника Кызылшилик восполняют этот пробел. По существу, для данного региона это всего лишь третий относительно крупный могильник раннего железного века, после Коргантаса и исследованного А.З. Бейсеновым Бирлика (материалы готовятся к публикации). Многие

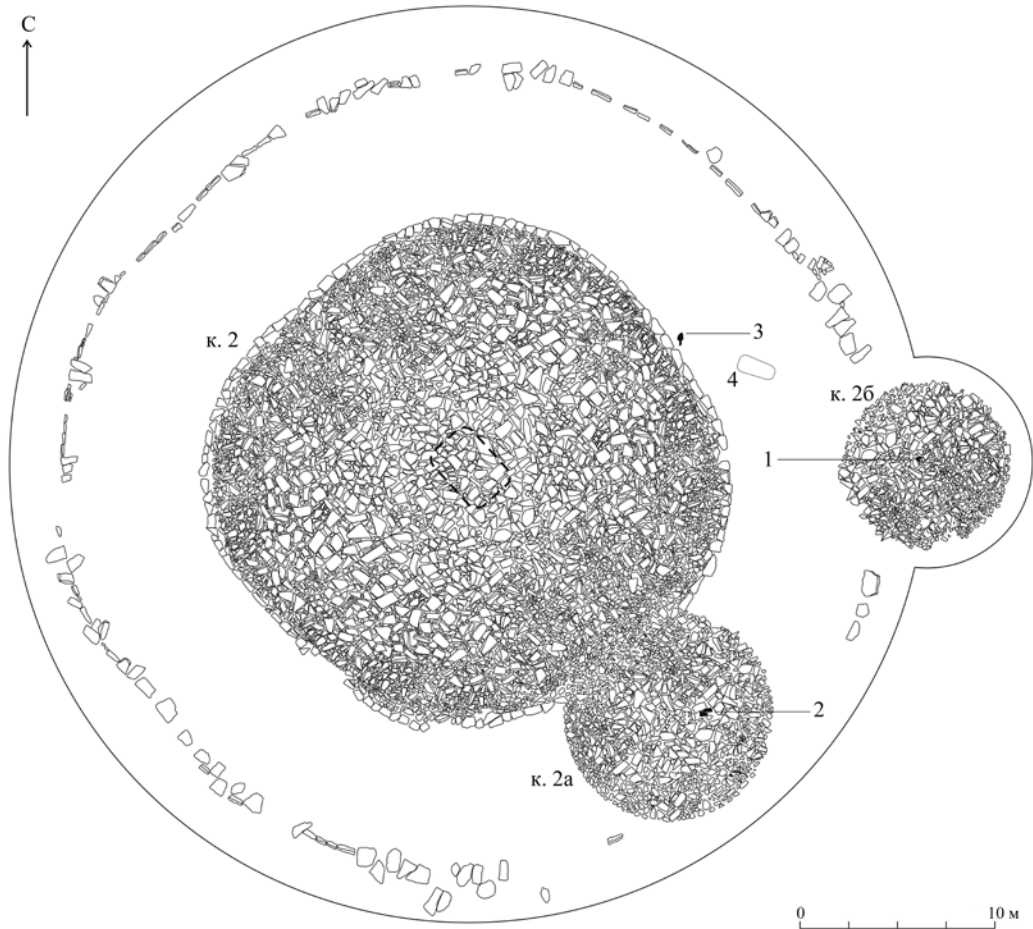

Рис. 2. Курган №2. План раскопа: 1 – фрагменты керамики; 2 – кости животных; 3 – фрагмент трубчатой кости лошади; 4 – казахская могила

Рис. 3. Раскопки комплекса. Вид с юга. Курганы №2 и 2а

Центральную часть комплекса занимает основной объект – курган №2, предназначенный для погребения человека. Диаметр кургана – 25 м, высота – 1,8 м. Насыпь сложена из камней средних и больших размеров. По периметру кургана, на расстоянии 7 м от насыпи, проходит внешняя ограда округлой формы, составленная из вертикально установленных плит.

Курган №2а примыкает к основному кургану с юго-востока. Диаметр насыпи – 10 м, высота в центральной части достигает 0,6 м. Курган №2б расположен в восьми метрах к севвер–северо-востоку от кургана №2а. Диаметр кургана – 8 м, высота – 0,5 м. Каменные гряды, направленные на юго-восток, имеют разную длину. Северная – 97 м, южная – 55 м. Средняя ширина «усов» около 1 м. Каменные гряды имеют начальные и концевые сооружения. Диаметр этих сооружений – 5–7 м.

Также в окружение кургана №2 входят два каменных жертвенника-«восьмикаменника», расположенные к северо-западу от насыпи.

Курган №3 расположен в 10 м к юго-западу от кургана №2. Диаметр кургана – 30 м, высота – 1,7 м. Насыпь каменная. Верхняя часть насыпи имеет уплощенную поверхность. По окружности кургана в пяти-шести метрах от основания насыпи расположена каменная ограда из плашмя уложенных плит. Диаметр ограды свыше 40 м.

Курган №4 находится в 18 м к юго-западу от кургана №3. Диаметр кургана – 12 м, высота – 0,8 м. Насыпь кургана каменная. В центральной части насыпи кургана фиксируется углубление, возможно, от грабительской деятельности. Округлая ограда из плашмя уложенных плит проходит на расстоянии около 2 м от насыпи.

Курган №5 расположен на расстоянии 20 м от кургана №4 к юг–юго-востоку. Диаметр кургана – 11 м, высота – 1 м. Насыпь состоит из камней с участием земли. Насыпь кургана также имеет следы от грабительского лаза. Ограда отсутствует.

Курган №6 представляет тип кургана с «усами». Находится в 40 м к юго-западу от предыдущего объекта. Диаметр кургана – 10 м, высота 0,45 м. С восточной стороны насыпи фиксируется вертикально установленный камень, выступающий на 15 см над дневной поверхностью. Ограда отсутствует. От насыпи кургана на расстоянии 8 м начинаются каменные гряды, направленные в юго-восточную сторону. Северная гряда имеет протяженность 85 м, а южная – 63 м. Средняя ширина гряд в пределах 1 м. На концах гряд имеются округло-овальные сооружения диаметром 2,5–3 м. Данный комплекс относится к типу 1, по А.З. Бейсенову.

Курган №7 находится в 28 м к юго-западу от кургана №6. Визуально насыпь кургана состоит в основном из земли с небольшим участием камней средних размеров. Диаметр кургана – 17 м при высоте 1,2 м. Ограда отсутствует.

Курган №8 расположен в 27 м к юг–юго-западу от кургана №7. Диаметр кургана – 18 м, высота – 1 м. Насыпь кургана имеет уплощенный верх и состоит, по-видимому, также в основном из земли. Ограда отсутствует.

Курган №9 расположен в 55 м к юго-западу от кургана №8. Насыпь кургана также земляная. Диаметр – 14 м, высота – 0,8 м. Ограда отсутствует.

Курган №10 находится на юго-западном краю могильника, расположен в 55 м от кургана №9. Диаметр кургана – 33 м, высота – 1,3 м. Насыпь сложена преимущественно из камней средних размеров, с участием земли. Ограда отсутствует.

Данные раскопок. Курган с «усами» №2. Раскоп площадью свыше 1600 кв. м был разбит по всей окружности кургана, включая и курганы-спутники, находящиеся

с юго-восточной и восточной сторон. Земляные работы проводились вручную с послойным выносом грунта за пределы раскопа. По периметру раскопа были оставлены три бровки. Первая бровка оставлена по линии СЗ–ЮВ, через центры кургана №2 и кургана-спутника №2а. Вторая бровка была расположена на кургане №2, перпендикулярно первой, по линии ЮЗ–СВ, пересекая его центр. Третья бровка прошла через центр кургана №2б, по линии СЗ–ЮВ, т.е. параллельно первой.

По площади раскопа был полностью снят дерновый слой. Место расположения могильника характеризуется благоприятными природными условиями, долина в течение длительного времени бывает достаточно увлажнена. В силу этого здесь оказался довольно мощным слой дерна, достигающий 0,2–0,25 м.

После снятия дерна были выявлены особенности основных каменных конструкций. Большая округлая ограда состоит из каменных плит средних и крупных размеров, установленных вертикально (рис. 4). Средняя высота плит от материкового уровня – 0,4–0,6 м, в ряде случаев до 1 м (рис. 5). Плиты были установлены в узкие канавы шириной 12–15 см, глубиной 8–12 см. В некоторых секторах ограды хорошо зафиксированы небольшие плитки, вертикально вбитые с обеих сторон крупных плит и игравшие роль подпорки. Часть плит упала, по-видимому, в течение непродолжительного времени после сооружения кургана и к моменту раскопок находилась в горизонтальном положении, под дерном. Ограда полностью охватывает основной курган, на юго-востоке и востоке имеются разрывы, здесь сооружены два спутника – курганы №2а, 2б. Следует отметить, что плиты ограды, находящиеся вблизи этих спутников, повалены и находились под дерном. Возможно, это имело место в ходе сооружения на этом участке двух спутников. В свою очередь, это наталкивает на мысль о том, что сооружение двух спутников, возможно, происходило сразу после возведения кургана №2 и большой ограды или в течение непродолжительного времени после этого. Диаметр ограды составляет 41 м.

Рис. 4. Ограда в южном, западном и северном секторах раскопа

Рис. 5. Плиты ограды. Западный сектор раскопа

После удаления дернового слоя насыпь кургана №2, первоначально имевшая округлый облик, приобрела подквадратную форму. Ее размеры: по линии ЮЗ–СВ – 25,8 м, по линии СЗ–ЮВ – 26,7 м. По окружности каменной насыпи проходит крепида из крупных и средних плит, уложенных плашмя. В северо-восточном секторе, на материковом уровне, на расстоянии 0,3 м от крепиды был найден крупный фрагмент бедренной кости лошади. От него был взят образец для ^{14}C анализа. Здесь же в восточном секторе было расчищено могильное пятно (рис. 2), ранее отмеченное на поверхности лишь немногочисленными камнями. Довольно большая могила, имевшая размеры по верху $2,3 \times 1,1$ м, уменьшилась по мере углубления, и на дне, на глубине 0,57 м от материка, представляла собой детское погребение размерами $1,1 \times 0,55$ м. Расчищен детский костяк, лежавший на спине, черепом на северо-запад. Такие особенности, как собранные в районе лобка кисти рук, повернутый вправо череп, говорят о мусульманском обряде. Инвентаря нет. Это захоронение казахского времени.

Основная часть насыпи сложена из средних обломков плит, уложенных довольно плотно. В центральной части насыпи находится грунтовое сооружение, сложенное из глинистого слоя серого цвета с участием камней (рис. 6). Оно на плане имеет округлую форму диаметром около 6 м, первоначальная высота его, по-видимому, достигала не менее 1,5 м. Внизу сооружения использован материковый выкид желтого цвета, который был уложен преимущественно на юго-западной и западной сторонах могильной ямы. В разборке сооружения встречены отдельные плотные комки продолговатой формы, которые в некоторых участках лежали довольно плотно друг к другу, в других – находились по отдельности, в относительно рыхлом общем слое глинистого грунта. Возможно, это кладка из грунтовых блоков [Бейсенов, 2017а], но довольно плохого качества и к тому же уложенная небрежно, местами вперемежку с камнями. Центр грунтового сооружения разрушен грабительским вкопом воронкообразной формы с очень широким устьем. Примечательно то, что грабительский вкоп плотно забит обломками плит, землей, что говорит о преднамеренной засыпке ямы.

Рис. 6. Вид после снятия южного сектора насыпи

Очертание могильной ямы, весьма четкое благодаря очень плотному каменному заполнению, выявлено на материковом уровне. Длина могильной ямы – 2,5 м, ширина – 1,75 м, ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ. В верхних слоях каменного заполнения найдены отдельные плохо сохранившиеся кости от человеческого скелета, а также кости животных.

На глубине 1,4 м яма имеет приступки вдоль длинных стен, шириной 0,3 и 0,35 м. Ограниченная этими приступками нижняя часть могильной ямы имеет ширину 1,1 м, глубину – 1,05 м. Общая глубина могилы – 2,45 м. Погребальная камера закрывалась крупными плитами, уложенными поперек на приступках. В нетронутom положении сохранилась лишь крайняя плита в северо-западном углу ямы (рис. 7). Еще три плиты, расколотые, находились в заполнении. В северо-западном углу, под плитой перекрытия, на 25–50 см выше дна, были найдены фрагмент черепа, обломки костей рук человека. Исследования показали, что череп принадлежал мужчине 45–55 лет. Череп имеет в затылочной части одно несквозное и два сквозных трепанационных отверстия [Бейсенов, Исмагулова, Китов, Китова, 2015, с. 59, 122, рис. 103, 104]. В изножье могилы сохранились в анатомическом порядке берцовые кости человека. Судя по этим костям, умерший был уложен головой на северо-запад. От костей стопы человека до юго-восточной торцевой стены могилы оставлено пространство длиной около 40 см. Помимо костей человека, животных, в юго-восточной части могилы, в заполнении, на 40 см выше дна, был найден мелкий и трудноопределимый обломок бронзового предмета, возможно, ножа. От фрагмента черепа человека был взят образец для ^{14}C анализа.

Курган №2а. Примыкает к основному кургану с юго-восточной стороны. Насыпь кургана состояла из камней. На расстоянии 1 м к востоку от центра сооружения на материковом уровне были найдены шесть мелких плохо сохранившихся фрагментов керамики серо-коричневого, красноватого оттенков, лежавшие кучно. Пять из них представлены обломками стенок сосуда, один, невыразительный, является фрагментом придонной части. Толщина фрагментов – 0,7–0,9 см. В южном секторе был найден об-

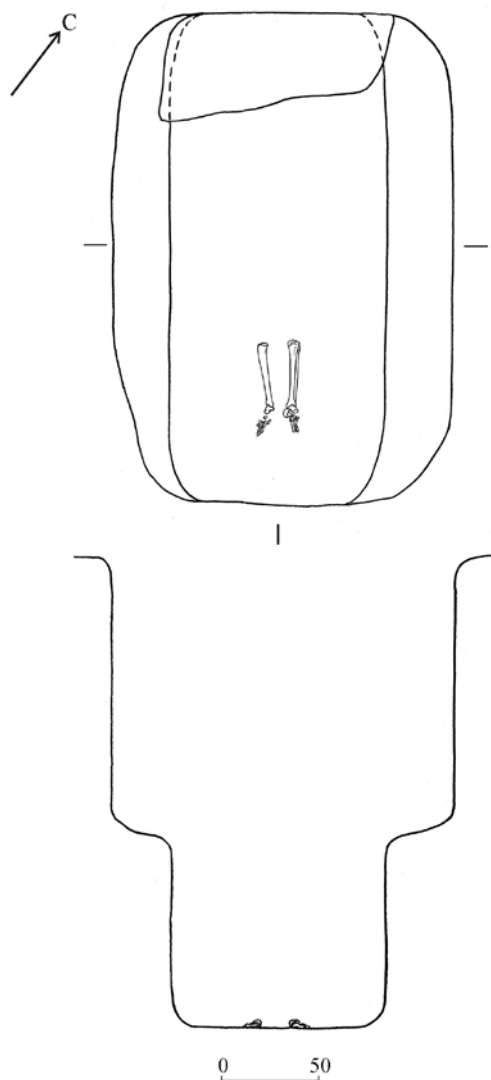

Рис. 7. Курган №2.
План, разрез могильной ямы

ломок полуистлевшего деревянного предмета неопределимого назначения размера $13 \times 1,6 \times 2$ см, сечение ромбовидное.

Курган №26. Насыпь кургана состояла из камней с участием земли (рис. 8). В центральной части сооружения, под бровкой, на глубине 18 см от верха насыпи были найдены кости домашних животных. В том числе кучно лежали позвонок мелкого рогатого скота, фрагмент трубчатой кости лошади, а также еще несколько мелких фрагментов костей животных. От фрагмента трубчатой кости лошади был взят образец для ^{14}C анализа.

Жертвенные сооружения. В 12 м от внешней ограды основного кургана по направлению на северо-запад расположены два жертвенника. Они вытянуты по линии С–Ю, на плане имеют округлую форму и сложены из камней средних и больших размеров. Диаметр жертвенника 1, находящегося к северу, – 3,4 м. Диаметр жертвенника 2, расположенного в 4 м к югу от предыдущего, – 3,1 м (рис. 9). В ходе работ были разбиты два отдельных раскопа на каждом из них. Раскопы углублены до материка, на глубину 0,3 м от современной дневной поверхности. Каких-либо предметов, пятен на площади раскопов не обнаружено. Помимо этих работ, здесь были вскрыты начальное и конечное сооружения северной каменной гряды. Пятен, ям, находок не обнаружено. Всего с разных участков комплекса были взяты три образца на ^{14}C анализ: образец 1 из погребения, череп человека; образец 2 из кости лошади, найденной возле крепиды;

образец 3 из кости лошади, найденной в насыпи кургана-спутника №26 (табл.).

Курган с «усами» №6 (рис. 10). Раскопками были охвачены все каменные конструкции комплекса. Насыпь кургана округлая, насыщена камнем, поверхность слабо задернована. Раскопки проведены с оставлением центральной бровки по направлению север–юг. Ближе к западной периферии сооружения, в верхнем слое насыпи, под камнями, на глубине 0,11 м найден обломок расколотой вдоль трубчатой кости крупного животного (лошадь?), длиной 14 см. С этого фрагмента кости был взят образец для ^{14}C анализа. На уровне 0,7 м от верха насыпи был зафиксирован материк. Раскопки показали, что узкий вертикальный камень, установленный у восточного края

насыпи, вкопан в материк на 0,1 м. Общая длина камня – 0,42 м, вверху он имеет диаметр 0,11 м, размеры основания – 0,18×0,14 м. Под насыпью какие-либо ямы, находки отсутствуют (рис. 11).

Рис. 8. Разрез каменной насыпи кургана №26

Рис. 9. Жертвенник 2

Рис. 10. Курган с «усами» №6. Вид с запада

Рис. 11. Центральный участок кургана №6. Разрез каменной насыпи

Обе каменные гряды раскопаны полностью. Как показала расчистка, обе гряды состоят из небольших камней, уложенных преимущественно в 1–2 слоя в виде сплошной полосы (рис. 12). Под камнями ямы находки отсутствуют. В ходе работ на конечном сооружении северной гряды, под камнями его южной периферии, на глубине

0,12 м были найдены два фрагмента позвонка мелкого рогатого скота. С одного из фрагментов был взят образец для ^{14}C анализа. В ходе раскопок концевое сооружение южной гряды, с северной стороны данной конструкции, на расстоянии 14 см от края на глубине 14 см была найдена половина от расколотого вдвое позвонка мелкого рогатого скота. С этой кости был взят образец для ^{14}C анализа. Таким образом, с этого комплекса всего взяты три образца для углеродного анализа (табл.).

Рис. 12. Курган №6. Раскопки каменных гряд. Виды после зачистки и удаления камней:
1, 2 – северная гряда; 3, 4 – южная гряда

Курган №8. Насыпь кургана имеет уплощенный вид и состоит в основном из земли. По периметру насыпи зафиксирована крепида из камней средних размеров. Диаметр крепиды 17 м. В ходе раскопок в центральной части подкурганной площадки была выявлена сильно ограбленная могильная яма, в заполнении которой находились вперемежку с землей крупные и средние обломки плит.

Грунтовая яма подпрямоугольной формы, размерами 2,3×1,6×1,8 м, ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Разрозненные кости от человеческого скелета, отдельные кости животных (мрс, лошадь?) были найдены на разных уровнях заполнения. Череп найден отдельно, на глубине 0,93 м от материка, в центральной части могилы. Согласно данным исследования, череп принадлежал женщине в возрасте 18–25 лет [Бейсенов, Исмагулова, Китов, Китова, 2015, с. 59–60]. Ориентировка и положение погребенного не определяются.

В нижних слоях заполнения могильной ямы были найдены каменные бусы, золотые детали навершия, накладка в виде сайги, две мелкие плоские бляшки с петелькой. Каменные бусы, всего девять штук, в том числе шесть плоских серого и красноватого

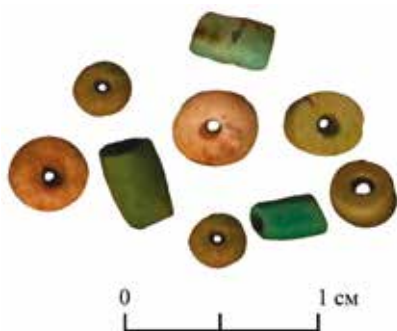

Рис. 13. Курган №8. Каменные бусы

Рис. 14. Курган №8.
Золотая накладка в виде сайги

цветов и три бочонковидных зеленого цвета (рис. 13), собраны в центральной части могилы, на глубине 1,2 м. Все золотые предметы найдены ближе к северо-западной торцевой стенке могилы. На расстоянии 0,45 м от этой стенки, на глубине 1,4 м найдена накладка в виде сайги (рис. 14), весьма близкая к бляшке из Южного Тагискена [Итина, Яблонский, 1997]. Длина изделия 2,4 см, ширина 1,6 см. На оборотной стороне припаяны три петельки овальной формы, длиной 2 мм, шириной 1 мм, расположенные в форме равнобедренного треугольника. Расстояние между нижними петельками 1,2 см; расстояние между нижними и верхней петелькой – с обеих сторон по 0,8 см. Животное изображено в т.н. жертвенной позе, с выделением характерных признаков: горбоносая морда, рога и т.д. Сайгак, или кийк, – широко распространенный образ в искусстве сакской эпохи Казахстана, присутствующий в материалах многих памятников, в том числе тасмолинского круга [Базарбаева, Джумабекова, 2017].

Рис. 15. Курган №8.
Золотое навершие

Рис. 16. Курган №8.
Золотые бляшки

Ниже, на глубине 1,52 м, найдены две детали от навершия, близкая аналогия которому известна в кургане №6 могильника Тасмола-5 [Кадырбаев, 1966, с. 422, рис. 68]. Навершие состоит из трубочки и венчающей ее оплетки, которая своим нижним концом вставлялась в первую. Трубочка скручена из золотого листа и украшена ромбовидными вдавлениями. Длина изделия – 5,6 см, диаметр около 4–5 мм. Оплетка или «оправа» – овальной формы, длина (высота) ее 1,8 см, ширина – 1,2 см. Сохранились три ветки, но, судя по следам спайки в вершине и нижнем конце оплетки, была и четвертая ветка. Толщина веток – 1,5 мм. Внизу концы всех трех веток спрямлены и спаяны и, по-видимому, здесь они вставлялись в трубочку. Два предмета найдены отдельно друг от друга, недалеко, на расстоянии 8 см. Поэтому дополнительные особенности скрепления остаются неизвестными. У М.К. Кадырбаева

на черно-белом фото две части наверхия показаны в соединении. Предмет из Тасмо-лы-5 имеет более нарядный вид: оплетка здесь состоит из двух звеньев, к тому же она тоже покрыта ромбовидными узорами, аналогично трубочке.

Нередко подобное изделие вызывает ассоциацию с «оправой», будто бы предназна-ченной для фиксации камня или какого-то другого украшения. Но скорее это не так. Подобные шаровидные украшения, возникнув еще в раннесакское время на террито-рии Казахстана, возможно, в ареале тасмолинской культуры, бытуют и в позднесак-ский период, в том числе в Жетысу, ряде других регионов. Две плоские золотые бляш-ки (рис. 16), найденные в северо-западном углу могилы, на 12 см выше дна, имеют на обороте миниатюрную петельку. Диаметр бляшек 7 мм. С черепа человека из могиль-ной ямы кургана №8 взят образец для ^{14}C анализа (табл.), глубина залегания 0,93 м.

В лаборатории Королевского университета Белфаста, Северная Ирландия, Вели-кобритания, в 2014–2015 гг. были проанализированы семь костных образцов из мо-гильника Кызылшилик. Исполнитель – С.В. Святко (табл.).

AMS ^{14}C даты проанализированных костных образцов из могильника Кызылшилик

№	Лаборатор-ный номер	Памятник	^{14}C BP	Калиброванная дата (Сигма 1, 68.3%)	Калиброванная дата (Сигма 2, 95.4%)
1	UBA-24916	Кызылшилик, к. 2, образец 1, погребение	2421±29	Cal BC 536–412 (1.000)	Cal BC 747–685 (0.161) 666–642 (0.047) 586–584 (0.001) 556–403 (0.791)
2	UBA-24915	Кызылшилик, к. 2, образец 2, восточный сектор, крепида	2396±29	Cal BC 507–501 (0.055) 490–405 (0.945)	Cal BC 728–693 (0.058) 657–655 (0.003) 542–399 (0.939)
3	UBA-24914	Кызылшилик, к. 2, образец 3, к. 2б	99±28	Cal AD 1695–1726 (0.310) 1813–1838 (0.239) 1842–1853 (0.085) 1867–1895 (0.234) 1903–1918 (0.132)	Cal AD 1683–1734 (0.283) 1809–1929 (0.717)
4	UBA-28350	Кызылшилик, к. 8, погребение	2530±29	Cal BC 791–750 (0.457) 683–668 (0.154) 638–590 (0.389)	Cal BC 796–732 (0.380) 690–661 (0.143) 649–545 (0.477)
5	UBA-28355	Кызылшилик, к. 6, образец 1, верхний слой насыпи	140±24	Cal AD 1680–1696 (0.148) 1725–1763 (0.281) 1801–1814 (0.114) 1836–1877 (0.263) 1917–1938 (0.195)	Cal AD 1670–1709 (0.167) 1717–1779 (0.282) 1799–1828 (0.124) 1831–1889 (0.255) 1910–1943 (0.172)
6	UBA-28356	Кызылшилик, к. 6, образец 2, концевое сооружение северного «уса», под камнями	890±26	Cal AD 1051–1082 (0.370) 1128–1133 (0.044) 1151–1192 (0.514) 1197–1205 (0.072)	Cal AD 1043–1103 (0.364) 1118–1216 (0.636)
7	UBA-28357	Кызылшилик, к. 6, образец 3, у края концевое сооружения южного «уса»	1351±26	Cal AD 652–674 (1.000)	Cal AD 639–694 (0.962) 704–706 (0.001) 747–762 (0.037)

Заключение

Судя по планиграфии, многим другим особенностям, тасмолинский могильник Кызылшилик был оставлен одной группой близкородственных семей раннесакского времени. Целый ряд элементов оформления сооружений сближает их с ранее исследованными тасмолинскими памятниками Казахского мелкосопочника, в особенности с курганами, известными на территории соседнего Каркаралинского района. Большие ограды из вертикально установленных или плашмя положенных плит, округлые или прямоугольные, открыты во многих местностях: это Нуркен-2, Серекты-1, Карашоқы, Караоба, Назар-2, Тортуы и др. Аналогично обстоит дело и с крепидами [Бейсенов, 2017а, цв. вкл. фото 4, 2], четко фиксируемыми в раскопанных курганах. То же можно сказать по поводу округлых каменных жертвенников, устроенных вблизи курганов [Бейсенов, 2015], северо-западной ориентировки костяков, являющейся наиболее частой в тасмолинских погребениях.

Грунтовое сооружение в центре насыпи кургана №2 явно сближается с аналогичным элементом во многих крупных насыпях востока Казахского мелкосопочника. Только в отличие от таких могильников, как Нуркен-2, Серекты-1, Талды-2 [Бейсенов, 2017а, цв. вкл. фото 2.-2, фото 4.-1], где характерен мощный и однородный слой блоков из глины, дерна, здесь мы видим его менее качественный вариант. Это связано с условиями долины Кызылшилик, где имеются лишь небольшие родники, тогда как указанные могильники находятся в речных долинах, где больше возможностей для устройства грунтовых сооружений рассматриваемого типа. Перекрытие погребальной камеры с помощью приступок-заплечиков встречено в кургане Жартаc близ Караганды. На затылке мужского черепа из кургана №2 имеются трепанационные отверстия; в материалах ранее изученных памятников тасмолинской культуры востока Казахского мелкосопочника также имеется довольно значительная серия аналогичных данных [Бейсенов, Исмагулова, Китов, Китова, 2015].

Археологические и углеродные данные из исследованных курганов позволяют датировать могильник Кызылшилик в рамках периода VIII–VI вв. до н.э. Судя по материалу и калибровочным значениям ¹⁴C даты, курган №8, расположенный в южной части цепочки, возможно, является более ранним, чем курган №2, и его дата находится в первой половине указанного периода. Тасмолинские цепочки курганов будто бы формируются начиная с юга, как это замечено по материалам Талды-2 и других могильников, что в целом подтверждается в данном случае.

Для более или менее точной датировки конструкций, создающих комплексы с «усами», возможностей нет, поскольку отсутствуют какие-либо находки. В данном случае они отнесены к раннесакской эпохе, как и погребальные сооружения. Как было сказано, два спутника, №2а и 2б, расположенные вблизи кургана №2, по-видимому, сооружены ненамного позже последнего. Все плиты ограды, находящиеся непосредственно вблизи спутников, повалены и лежат под солидным слоем дерна. Если они повалены в процессе работ по возведению этих спутников, то, следует думать, эти работы проводились сразу после сооружения ограды. В противном случае, если бы эти работы проводились много времени спустя, после образования слоя дерна, стояла бы на месте хоть часть этих плит. Это, разумеется, лишь предположение.

Костный образец из кургана-спутника №2б показал дату в рамках казахского периода: XVIII – начало XX в. Точно так же дело обстоит с датой образца из кургана с «усами» №6, причем он взят из верхнего слоя насыпи. В обоих случаях наибольшие значения калибровки падают на XVIII–XIX вв. (табл.). Образец, взятый из слоя концевого сооружения северной гряды, продатирован кыпчакским временем, периодом XI–XII вв. Образец из кости, найденной в непосредственной близости от концевого сооружения южной гряды, относится к тюркскому периоду: середина VII – середина VIII в. В связи с этим обстоятельством авторы полагают нужным отметить два момента.

Во-первых, любые находки костей в районе древних памятников безоговорочно связывать с данными объектами, дата которых в той или иной степени бывает известна, по-видимому, нельзя. Так делается сплошь, когда встречаются следы тризны, жертвоприношений, какие-либо кострища или просто отдельные кости. Во-вторых, часть таких жертвоприношений могут быть очень поздними, вплоть до этнографической современности. Это не первый случай находки вблизи древних сооружений костей казахского времени, остатков жертвоприношений, ритуальных трапез. В урочище Акбеит, что в соседнем Каркаралинском районе, был исследован жертвенник сакского времени (Акбеит, жертвенник 3). Внутри каменного кольца, наряду с остатками кострища, были найдены три позвонка и тазовая кость мрс. Углеродная дата из Великобритании, полученная по образцу из тазовой кости, показала период конца XV – середины XVII в. [Бейсенов, 2015, с. 98, табл. 2].

Библиографический список

Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. К атрибуции зооморфно декорированного предмета в искусстве древнего населения Сарыарки // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2017. №3 (11). [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/720>. Дата обращения: 08.10.2018.

Бейсенов А.З. Околокурганые жертвенники как разновидность памятников тасмолинской культуры // Вестн. Томского гос. ун-та. История. 2015. №4 (36). С. 96–104.

Бейсенов А.З. Поселение Тагыбайбулак в Центральном Казахстане // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2014. №4–1 (84). С. 35–41.

Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Сарыарки // Казахстан в сакскую эпоху : коллективная монография. Алматы : Институт археологии, 2017а. С. 59–100.

Бейсенов А.З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение : сб. ст., посвящ. 70-летию Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. Алматы : Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017б. С. 31–37.

Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тыс. до н.э. : монография. Алматы : Институт археологии, 2015. 170 с.

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 187 с.

Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1966. С. 303–433.

Кадырбаев М.К. Древности восточных районов Сарыарка : отчет. Алма-Ата, 1969 // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. Оп. 2. Св. 70. Д. 1108.

Касеналин А.Е. Хронология и периодизация памятников переходного периода Сарыарки // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Алматы : Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. Т. 2. С. 203–208 (на казахском языке).

References

- Bazarbayeva G.A., Jumabekova G.S. K atributzii zoomorfno dekorirovannogo predmeta [To the Attribution of a Zoomorphically Decorated Object in the Art of the Ancient Population of Saryarka]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «edu.e-history.kz»*, 2017, №3 (11) [Electronic Scientific Journal “edu.e-history.kz”, 2017, No. 3 (11)]. URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/720>. Data obrascheniya: 8.10.2018 g.
- Beisenov A.Z. Okolokurgannyye zhertvenniki kak raznovidnost pamyatnikov tasmolinskoy kulturyi [Altars Near the Mounds as a Kind of the Tasmola Culture Sites]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Tomsk State University Bulletin. History]*. 2015. №4 (36). Pp. 96–104.
- Beisenov A.Z. Poselenie Tagybaibulak v Tsentralnom Kazahstane [Settlement Tagybaibulak in Central Kazakhstan]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta [News of Altai State University]*. 2014. №4–1 (84). Pp. 35–41.
- Beisenov A.Z. Tasmolinskaya kultura Saryarki. Kazahstan v saksuiy epohy: Kollektivnaya monografiya [Tasmolian Culture of Saryarka. Kazakhstan in the Saka Era: Collective Monograph]. Almaty, 2017a. Pp. 59–100.
- Beisenov A.Z. Kurgany s “usami” Tsentralnogo Kazahstana [Mounds with Stone Ridges of Central Kazakhstan]. *Arheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazahstana: izutchenie i sohranenie. Sbornik statei, posvyatshennyi 70-letiy Tsentralno-Kazahstanskoi Arheologicheskoi Ekspeditsii [Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation. Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary]*. Almaty : Nauchno-issledovatel'skiy Tsentr “Begazy-Tasmola”, 2017b. Pp. 31–37.
- Beisenov A.Z., Ismagulova A.O., Kitov E.P., Kitova A.O. Naselenie Tsentralnogo Kazahstana v I tysyacheletii do n.e.: monografiya [The Population of Central Kazakhstan in the 1st Millennium BC]. Almaty : Institut arheologii, 2015. 170 p.
- Kadyrbaev M.K. Pamyatniki tasmolinskoy kultury [Sites of the Tasmola Culture]. Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orzbaev A.M. *Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazahstana [Ancient Culture of Central Kazakhstan]*. Alma-Ata : Nauka, 1966. Pp. 303–433.
- Kadyrbaev M.K. Drevnosti vostochnykh rayonov Saryarka: (otchet). Alma-Ata, 1969 [Antiquities of the Eastern Districts of Saryarka: (report)]. Alma-Ata, 1969. Arhiv Instituta arheologii im. A.H. Margulana [Margulan Archive of the Institute of Archaeology]. Op. 2. Sv. 70. D. 1108.
- Itina M.A., Yablonskiy L.T. Saki Nizhney Syrdari (po materialam mogilnika Yuzhnyy Tagisken) [The Saks of the Lower Syr Darya (based on materials from the South Tagisken burial ground)]. M. : «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 1997. 187 p.
- Kassenalin A.E. Hronologiya i periodizatsiya pamyatnikov perehodnogo perioda Saryarki [Chronology and Periodization of the Sites of the Transitional Period of Saryarka]. *Arheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazahstana: izuchenie i sohranenie [Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation]*. Almaty : Nauchno-issledovatel'skiy tsentr istorii i arheologii «Begazy-Tasmola», 2017. Vol. 2. Pp. 203–208.

Arman Z. Beisenov¹, Aibar E. Kassenalin²

¹*A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan;*

²*National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan*

KYZYLSHILIK BURIAL GROUND OF THE TASMOLA CULTURE

Kyzylshilik burial ground was discovered by A.Z. Beysenov in 1992. The site is located in the territory of the Bayanaul district of the Pavlodar region. It is located in a wide valley, consists of 10 objects, elongated by a chain along the SW-NE line. Two sites belong to the category of mounds with stone ridges. Three sites were excavated, including two mounds with stone ridges. Based on the materials of the studied sites, 7 radiocarbon analyzes were carried out in the laboratory of The Queen's University of Belfast, Northern Ireland, United Kingdom. According to the data obtained, the burial ground Kyzylshilik belongs to the Tasmola culture of Central Kazakhstan and dates from the early Saka age (7th–6th centuries BC).

Key words: Tasmola culture, Central Kazakhstan, Early Saka age, barrow with stone ridges, radiocarbon analyzes, repanning.